

АННА
ЧЕРНЫШЕВА

СЛАДКАЯ
ДЕВОЧКА 5
ИЗ КОРОЛЕВСТВА ЭЛ

Королевство Эл

Анна Чернышева

**Сладкая девочка из
Королевства Эл - 5**

«Автор»

2026

Чернышева А.

Сладкая девочка из Королевства Эл - 5 / А. Чернышева —
«Автор», 2026 — (Королевство Эл)

Юная помощница кондитера попадает в средневековый мир, в котором нет сахара. Совсем. Зато есть политические интриги, обворожительный красавчик-лорд и злобная бестия, которая положила на него глаз. И запретная магия. И всё бы ничего, но наша Сладкая девочка - полная неудачница, которая ничего в жизни не добилась. Её тесто опадает, торты не пропекаются, а ценные запасы специй сжирают крысы. Но самое поганое - это то, что привлечь внимание холодного красавчика-лорда можно только одним способом...

© Чернышева А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Гл	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Анна Чернышева

Сладкая девочка из Королевства Эл - 5

Глава 1

Над площадью, замершей в полной тишине, раздался оглушительный колокольный звон. За дверьми церкви застыла толпа придворных, которые не могли понять, что же произошло.

Первым опомнился Хантер. Он подхватил тело короля и затащил обратно в церковь. Двери захлопнулись, и наиболее знатные и приближённые к власти люди королевства замерли, с ужасом глядя на Эйдана, безжизненно распластавшегося на жёсткой деревянной скамье.

— Он дышит! — объявил Хантер, и по церкви разнёсся многоголосый вздох.

Я поняла, что всё это время и я не дышала. Опираясь спиной на тяжёлые массивные двери, прижимала к груди остывающий металл. Кулон в моих пальцах сверкал пустой глазницей — только кое-где в уголках золотой фурнитуры застряли несколько хлопьев чёрного пепла. Аметистов не было. Под украшениями на коже вздымались красные волдыри, и я осторожно запахнула на плечах мантию, чтобы скрыть пятна от чужих глаз.

Тело била крупная дрожь.

— Король жив! Вы слышите! Срочно зовите врача. Среди вас есть маги-целители? Освободите церковь!

До меня долетали отрывистые команды, которые отдавал Джеймс. Люди начали суетиться, и никто не обращал на меня внимание. Я отклеилась от двери и подошла к скамье, где лежал Эйдан. Тяжёлый перстень с изумрудом оттягивал палец — я и не думала, что обручальное кольцо так сильно чувствуется на руке. Наверное, со временем к нему всё же привыкают.

Гости исчезли с потрясающей быстротой. Лорды, которым Хантер отдавал приказания, ушли с официальными заявлениями для подданных и приказами продолжать празднества так, как было задумано.

Король жив — а значит, всё должно идти так, как положено.

Я вдруг ощутила, что голодна, потому что от волнения не смогла как следует поесть перед церемонией. Противная слабость в коленях и дрожь в руках были предвестниками обморока, но я уговаривала себя держаться. Глаза неотрывно следили за лицом Эйдана, который так и не пришёл в сознание.

Я присела на соседнюю скамью и наблюдала, как лекарь и кто-то из лордов шупают пульс короля, считают его вдохи, прикладывают к груди уши и ладони. Что-то делают, но ничего не меняется.

Очнулась от мыслей только тогда, когда почувствовала твердую руку Хантера на своём предплечье. Он пытался поднять меня наверх и что-то говорил.

— Это я... его так? — спросила я, подняв глаза к лицу советника. На нём снова не было повязки, и я вздрогнула от неожиданности.

— Нет. Это не вы, — уверенно сказал он. — Но вам надо отдохнуть. Впереди — коронация, и её ни в коем случае нельзя отложить. Сейчас королевская власть под угрозой, и нужно как можно скорее предотвратить правительственный кризис. Мы уязвимы, как никогда.

Я кивнула, понимая, что могу передать все решения Хантеру — и он не подведёт.

Рядом со мной появилась Бри, и Джеймс доверил меня ей. Она вывела меня через ход для служителей в непарадной части церкви и усадила в свою карету, за которой успел сбегать личный лакей герцогов Арронских.

Остаток свадебного дня я провела в поместье у леди Анны — мне отвели гостевые покои и хозяйка лично осталась со мной.

После того, как свадебные наряды сменили на свободную нижнюю сорочку, мне принесли лёгкий питательный бульон и картофельное пюре прямо в постель. Поев, я провалилась в глубокий целительный сон. Без сновидений и образов. Думаю, что это был результат какой-то магии — потому что я давно не чувствовала такой покой и безмятежность.

С утра меня ждал завтрак, накрытый серебряной крышкой, и записка от Джеймса Хантера, где он сообщал о том, что меня ждут в покоях короля.

Несмотря на все тревоги прошлого дня, я проснулась отдохнувшей и полной сил. Пока горничная леди Анны помогала мне принять ванну и одеться, я перебирала в голове события вчерашнего дня. Мельком отметила, что ожогов на теле от сгоревших аметистов больше нет — горничная подтвердила, что ко мне приходил один из магов и помог зажить волдырям.

Наспех проглотив нежный омлет, тосты с маслом и форель, крепкий кофе и небольшой шарик медового чак-чака, я велела передать леди Анне благодарность за заботу и велела закладывать карету. Оказалось, что лорд Хантер уже прислал за мной экипаж и он уже ожидает меня с рассвета. Через несколько минут я уже усаживалась поудобнее. Со вздохом расправила пышное платье на коленях и экипаж тронулся.

Когда карета остановилась и парадные двери Королевского замка открылись настежь, впуская внутрь новую королеву, я понеслась в покои Эйдана.

Лакеи распахивали передо мной двери, и я не встретила ни единого препятствия на своём пути. Когда дверь в спальню короля открылась будто сама собой, я была готова ко всему. Сердце бешено билось, кровь резво бежала по венам, разгорячённая утренней пробежкой.

Но в покоях было пустынно и прохладно. Окна раскрыты, впуская свежий ветер с озера. Лёгкие занавески пузырились, создавая непередаваемый летний уют. На кровати, под лёгким покрывалом, спал Эйдан. У его стола сидел Хантер и что-то диктовал своему секретарю. Перед ним высились горы бумаг и донесений. Что за железный человек!

— С добрым утром, принцесса Евгения, — лорд отвлёкся на минутку и снова повернулся к секретарю. Я наклонила голову в знак приветствия и прошла к кровати.

— С добрым утром, лорд Хантер. Что с королём? Он спит? — спросила я.

— Нет, он без сознания. Со вчерашнего дня ничего не изменилось, — коротко ответил он и отпустил помощника.

— Что с ним? И что произошло вчера? Мы теперь одни, и вы можете всё мне рассказать.

— Ваше Высочество, — терпеливо промолвил Хантер и сел напротив меня. — Вчера случилось два магических нападения. Первое — на вас. Каким-то образом силы короля вышли из-под его контроля и он даже мог вас убить... во время поцелуя. Это означает, что вам нельзя к нему прикасаться ни в коем случае. Мы не знаем, что это такое и почему не работают камни.

— Камни сработали! Они сгорели прямо на мне! — возразила я.

— Да, вы правы, они сработали, но не так, как должны были. Планировалось, что они смогут отразить магическую атаку, но вместо этого они только задержали её исход.

— А вторая атака? — прошептала я, глядя на Эйдана.

— А вторая произошла на короля. Кто-то раньше всех понял, что происходит, и прекратил это. Будет справедливым сказать, что он спас вас, Ваше Высочество! — Хантер спокойно смотрел на меня, его второй глаз снова был под повязкой.

— И что же вы... ничего не видели? Своим волшебным глазом? — я не хотела верить, что всезнающий Джеймс не раскрыл это преступление сразу же, по горячим следам.

— Ну я же не кинокамера из вашего мира, чтобы фиксировать всё, что происходит вокруг. Я смотрел на вас с королём, и откуда прилетело заклятье, заметить не смог. Никто не ожидал, что произойдёт что-то подобное.

Это правда. Ни то, что Эйдан вдруг попытается выпить мою магическую силу на глазах у всего королевства, ни то, что его самого захотят убить. Было ли это ради моего спасения? Или это было тщательно спланированное покушение?

— Что произошло с Эйदानом? Неужели он хотел вот так меня убить? — прошептала я. Недвижимое тело короля пугало меня, и я так и не прикоснулась к нему.

— Я сомневаюсь в этом. Скорее всего то, что развивалось в нём все эти месяцы и жаждало вашей магии, усилилось. И даже если он выживет... нельзя ожидать, что он сможет править. В нашем мире это называется безумие. Когда человек больше не владеет собой.

В комнате повисла тишина.

— Я очень ценю, лорд Хантер, что вы говорите со мной откровенно. Но я не очень понимаю, что нам теперь делать. Если король ни жив, ни мёртв...

— Король болен. Это всё, что нужно знать общественности. После атаки в день свадьбы это самое простое, что он мог сделать. Поверьте, принцесса Евгения, мне, как другу детства Эйдана, очень сложно принимать сейчас решения. Но я вынужден это делать. Вы прекрасно знаете обстановку — и я начинаю думать, что покушение на короля и интерес иностранных послов к нашему королевству как-то связаны. И сейчас самая хорошая новость — это то, что вы с королём успели обвенчаться.

Я вздрогнула. Вспомнила, как надеялась на то, что жизнь длинная и что-то успеет поменяться, и буквально в тот же день столкнулась с этими переменами. Уж не я ли своими мыслями навлекла на Эйдана эту беду?

— Лорд Хантер, а что, если я... сама волею в короля магические силы? Немного? Может быть, он сможет очнуться? — робко предложила я, не веря в душе, что сама это предложила.

Хотела ли я, чтобы Эйдан очнулся и стал мне настоящим мужем? Что заставляет переживать о нём и предлагать свою помощь? Не страх ли перед хаосом, который ждёт меня, если я останусь одна?

По всему выходило, что мне было невыносимо думать о том, чтобы встать во главе страны перед лицом военной угрозы. И я отчаянно трусила.

— Не нужно, Евгения! — повысил он голос и опустил титул, которым всегда именовал меня. Значит, сам разволновался. — Мы не можем рисковать вами. Маги сказали, что он получил серьёзный удар, не совместимый с жизнью. И то, что он ещё на этом свете — и так ваша заслуга. Если бы он не пытался выпить вашу магию в тот момент, то уже был бы мёртв.

— Так может, моя магия сможет вернуть его? Лорд Хантер, я не смогу править в одиночку! Я не смыслю ничего в управлении государством, я не разбираюсь ни в законах, ни в политике, ни в войне. Эйдан нужнее королевству, — я услышала, что в голосе затаились слёзы, которые готовы прорваться потоком. Так страшно мне ещё никогда не было.

Лорд Хантер встал и подошёл к кровати Эйдана, поднял меня за руку и, глядя в глаза, гипнотически сказал:

— У вас есть я. Просто будьте живы и берегите себя!

И я ему поверила.

Главный Кафедральный Собор Эла отражал гулким эхом разговоры собравшихся. Где-то под сводами церкви ангельскими голосами пел хор, а приглашённые гости из числа самых знатных особ выглядели нарядными экзотическими птицами.

Вдоль прохода и перед местом священнодействия стояли опытные маги — из тех, кто продолжил служение короне после того, как магические практики официально запретили много лет назад. Сейчас они были главной действующей силой королевства и одновременно хранителями остатков знаний.

Коронация должна была начаться с минуты на минуту, и я под надёжной охраной вошла под своды церкви.

Пламя свечей, запах ладана и мирры, приглушённые голоса и мелодичное пение были призваны подчеркнуть торжественность момента. Но, несмотря на это, я была напряжена.

Накануне с Хантером мы обсудили все варианты развития событий. Если предположить, что на Эйдана напали не из-за желания спасти меня, а из-за желания обезглавить государство, то коронация — самый удобный момент для того, чтобы напасть вновь. И если это произойдёт, то мне необходимо сразу же спрятаться за спинами охраняющих меня магов. Если я успею выпустить свою магию и представить защитный кокон — то сделаю и это. На мне снова были аметисты — благо, в день свадьбы я надела только часть подаренных накануне украшений.

Корона, которую мне предстояло надеть, тоже была инкрустирована этим камнем. А ещё в последнюю минуту, движимая страхом, я вдруг достала из своей шкатулки забытый подарок Рыжего Хэла. Самодельный нож с вделанным в рукоятку янтарём Хэл подарил перед самым бегством из замка Форс. Я вдруг вспомнила про него, и мне показалось, что он придаст мне уверенности. Даст Бог, с ним буду чувствовать себя немного спокойнее.

Во вчерашних газетах написали о покушении на короля и о том, что он остался жив. Но состояние его здоровья не позволяет присутствовать на коронации супруги, принцессы Евгении Эллинг. Интервью с лекарем печаталось тут же, сразу за официальным сообщением дворца. Хантер сделал всё, что мог, чтобы успокоить Королевство.

И сегодня я вновь шла по проходу церкви, чтобы возложить на себя корону и стать королевой. Видела бы меня сейчас мама!

Коронационному платью тоже полагалось быть белым — и оно оказалось густо расшито золотыми нитями, а ещё весило не меньше пяти килограммов. Погода немного сжалась надо мной и подарила пасмурный день, но всё равно я уже чувствовала капельки пота, стекающие по моей спине под тяжёлой горностаевой мантией.

Впереди ждал главный священнослужитель Королевства, а возле него на специальной подставке покоилась великолепная аметистовая корона. Я знала, что изумруды из неё выковыряли всего несколько часов назад, заменив на аметисты, по срочному требованию лорда Хантера.

Что побуждало его так верно служить короне? Он был правой рукой Эйдана, а теперь оберегает и меня. Мне до сих в его присутствии было не по себе, но помощь Джеймса оказалось поистине неоценимой.

Вот и трон. Помпезный стул прекрасной работы, весь в золоте и с драгоценными камнями. Наверное, сидеть на нём не очень-то и удобно. Но началась служба, и я сосредоточилась на том, чтобы шевелить губами в такт священнику.

Почему-то стало смешно — я совсем не была в курсе местной религии, и пыталась только казаться набожной. Мне чудилось, что в любую секунду священник посмотрит строго мне в глаза и объявит всем присутствующим, что я — самозванка. Что это кощунство — сажать на престол чужестранку, которая совершенно не понимает ничего в государственном управлении и не имеет никаких прав на престол.

Но меня никто не разоблачил, и я, вконец измучившись, оказалась вдруг в тяжёлой короне, со скипетром в одной руке и державой — в другой. Под горностаевой мантией было ужасно жарко, и я переживала, чтобы по моему лбу не потекла предательская капля пота.

Сразу после этого началась новая служба — и я уже не помнила, как смогла её выдержать. Наконец, всё было кончено. Под торжественный гимн я одиноко прошествовала к выходу из церкви, а за мной повалили и придворные.

На улице, позади оцепления, стояли люди и кричали приветствия. У некоторых из глаз катились слёзы. Я с удивлением смотрела на них, а потом вспомнила, что мне полагается улыбаться и махать ладошкой.

Кто бы мне сказал раньше, что быть королевой так утомительно! Раньше я думала, что это какая-то мечта — тебя все слушаются, все блага мира в твоих руках. Хочешь — халву ешь,

хочешь — пряники. А оказалось, что ты постоянно под прицелом сотен глаз, и стараешься держать спину, сохранять спокойное выражение лица, и эти потуги отбирают последнюю жизненную энергию.

В королевской карете, украшенной гербами, меня ждала Бри. Скрытая от всех глаз занавесками, она помогла мне взобраться и велела кучеру трогать. Я же обессиленно оперлась на тонкую деревянную стенку и закрыла глаза.

Бри взяла мою горячую руку в свои прохладные пальцы и сказала:

— Продержись ещё немного! Вечером будет торжественный приём, и на этом всё. Можно будет немного отдохнуть и прийти в себя. Я добыла для тебя женшень — в твоём мире его используют для придания сил. У нас тоже растёт, я специально искала!

Это проявление заботы от обычно колкой и язвительной Бри оказалось последней каплей. Я упала ей на грудь и малодушно разрыдалась. Всё напряжение, которое копилось во мне со дня накануне свадьбы, выходило из меня потоками слёз. Я содрогалась всем телом и одновременно испытывала жгучий стыд.

— Ну, ты чего? — растерялась Бри. — Всё хорошо! Уже почти позади все волнения! Ты теперь королева, и всё будет по-твоему! Не плачь, а то я сама расплачусь!

Но я не могла успокоиться. Тяжёлая корона давила на голову, и я сняла её, положив на сиденье. Обнимая Бри, я выжимала из себя все слёзы, страхи и боль. Она успокаивающе гладила меня по спине и обещала устроить так, что меня до вечера никто не побеспокоит.

Только жизнь иногда преподносит сюрпризы тогда, когда их совсем не ждёшь. Миновав почти все двери на пути к моим покоям, где, по заверениям Бри, меня ждал лёгкий обед и успокаивающий отвар, отсекая любые расспросы от слуг, мы с ней шумно ввалились в комнаты.

В гостиной, перед дверью в спальню, с несчастным лицом сидела госпожа Марта.

— Ваше Величество! — она поклонилась при виде меня, но я сразу увидела, что она находится в замешательстве. — Поздравляю вас с коронацией!

Я кивнула, ожидая плохих вестей. Что-то с приютом? С детьми? С ней самой?

— Я всё вспомнила! — выдохнула она и испуганно замолчала. — Мне нужно вам всё рассказать!

Глава 2

— Как вы посмели! Кто вас сюда пустил? Быстро выкинуть нахалку! — скомандовала Бри, но я жестом остановила её.

— Нет! Марта, Бри — дайте мне пять минут и заходите. Я сейчас же выслушаю то, что вы мне расскажете. Бри, ты тоже будешь слушать.

Мои распоряжения выполнили беспрекословно. Через пять минут, когда я смогла хоть немного умыть лицо и взять себя в руки, лакеи впустили женщин в мою опочивальню и прикрыли дверь.

Бри сложила руки на груди и отошла к окну, всем своим видом демонстрируя недовольство. Марта стояла посреди комнаты, опустив голову, и молчала.

Меня охватило нетерпение. Впереди ещё торжественный приём и куча новых обязанностей, и я почувствовала, как злюсь, что крадут моё время. Но всё же постаралась убрать раздражение из голоса и спросила:

— Госпожа Марта, что вы хотели рассказать?

Та украдкой глянула на Бри, потом на меня:

— Я вспомнила, из какой я семьи, как меня зовут на самом деле и что случилось в ту ночь, которую мы видели вместе с вами в прошлый раз. Может быть, мы всё-таки останемся наедине?

— Нет, — отрезала я. — Мне нужны свидетели, а леди Бри я полностью доверяю. Тем более она имеет полное право услышать эту историю.

Марта судорожно вздохнула и начала сбивчиво рассказывать:

— Я училась в Королевской школе магии вместе с другими девочками. Мне было всего десять лет. Среди нас ходили истории о том, что где-то неподалёку живёт злобное чудовище, которое питается детьми. Иногда кто-то из девочек исчезал из общей спальни, и больше никогда не возвращался. А когда мы спрашивали у учительниц, куда делась та или иная девочка, то нам говорили, что они уехали домой. По разным причинам, — Марта мяла пальцами маленький белый платок, стараясь ускориться под моим нетерпеливым взглядом. — Однажды пропала моя соседка по кровати. В следующий раз я увидела её только в той страшной пещере. Она... ещё не успела истлеть дно неузнаваемости.

— Как ты сама туда попала? — резко спросила я, заметив, как у Бри напряглась спина.

— Мне сказали, что у меня появился шанс поступить на учёбу к самому главному магу королевства. Дело в том, что я считалась способной ученицей. Я владела магией воздуха и умела им управлять, и мне хотелось научиться большему. Поступить в индивидуальное обучение было самым коротким путём к обретению секретов магии, — Марта всё ещё не поднимала глаз. — Но это была ловушка. Мне показали калитку, через которую нужно было выйти. Но сразу после этого я ничего не помню — скорее всего, я получила удар и очнулась только на вилле. На Южном острове. Только я тогда ничего про него не знала.

— Как такое могло быть? Если кто-то похищал девочек прямо из школы, как это могло пройти незамеченным? — я видела тут огромные нестыковки и почему-то до конца не верила Марте.

— Родители отправляли нас учиться на целый год, и кроме редких писем, связи не было. Это обычная практика для Королевской школы. Ничего не должно было отвлекать детей от учёбы, — пояснила Марта.

— А каникулы? Неужели никто не спохватился, что ребенок не приехал домой? — удивилась я.

— Я ничего об этом не знаю, Ваше Величество, — покачала головой женщина. — Я могу рассказать только то, что видела и чувствовала я. Мне завязали глаза и отвели в какую-

то комнату, а потом я почувствовала, как что-то... или кто-то... высасывает из меня силы... магию. Я кричала и сопротивлялась, пытаясь управлять воздухом вокруг меня. Пыталась строить защитные барьеры и магическую броню, но сил не хватало. А потом наступила темнота.

Марта судорожно всхлипнула и я увидела, как по щекам катятся крупные слёзы. Мне было её жаль, но как-то по краю сознания. Нужно было вытянуть из неё больше информации.

— Что было дальше?

— Я очнулась в пещере на горе трупов. Некоторые из них были скелетами, некоторые только-только разлагались и ужасно воняли. От страха и запахов я потеряла сознание. Когда очнулась второй раз — вы это видели моими глазами — то выбралась из пещеры и сбежала. Нашла лодку и спряталась там. Меня обнаружил рыбак, но он не мог обо мне заботиться. Он переправил меня на остров Эл вместе со своим уловом и отвёл на деревенскую ярмарку. Только я к тому моменту уже забыла кто я и что со мной случилось. Меня поймали стражники, как бродяжку, и отправили в приют в Эльмарион. Вот и вся моя история.

— Нет, не вся, — обернулась Бри и пристально уставилась на Марту. — Как тебя зовут на самом деле?

Марта вскинула голову и посмотрела в глаза мне, не обращая внимания на Бри:

— Меня звали... зовут Майя Хеймор. Я дочь губернатора Эльмариона.

Когда я уходила на приём, устроенный в честь коронации, Марта-Майя обессиленно спала на кушетке, приставленной к моей кровати. Я наказала лакеям и страже никуда её не выпускать, но принести всё необходимое — еду, питьё, воду для купания и даже дать сменный наряд для сна. Отпускать ценную свидетельницу из покоев было рискованно.

Марта была не в себе — она плакала, срывалась на смех, потом снова рыдала. В конце концов Бри велела принести крепкий кипяток и заварила ей корень валерианы — у королевского лекаря нашёлся такой порошок. Женщина выпила снадобье и крепко уснула, пока мы с Бри собирались на приём.

К торжествам в мою честь я оказалась не готова. К этому времени заряд моей внутренней батарейки уже стремился к нулю, но, несмотря на это, пришлось нацепить на лицо улыбку и битых два часа приветствовать гостей.

Всё это время Джеймс Хантер стоял за моей спиной и подсказывал, как зовут того или иного придворного.

— Какого чёрта, Джеймс! — шептала я ему в перерывах, пока очередной разряженный павлин волочился от дверей ко мне, поддерживая под руку такую же расфуфыренную спутницу. — Вы говорили, что приглашённых немного! Только самые близкие!

— По списку гостей 300 человек, плюс у каждого спутники. Это самая отборная знать, лишних людей нет, — терпеливо отвечал Хантер и я чувствовала его дыхание на своей макушке. Возвышался надо мной, как каланча!

— Добро пожаловать, лорд Макхолл! — улыбнулась я и протянула руку для поцелуя. Радовало только то, что ладонь была затянута в праздничный шёлк. Потом улыбнулась его спутнице и проводила их взглядом.

— Вы злитесь от усталости, Ваше Величество. Потерпите ещё немного! Через час после начала торжества вы сможете уйти, не нарушая этикет, — говорил он мне каждые полчаса. — По спискам ещё пятьдесят персон. И можно начинать.

— Простите меня, Джеймс. Я и правда устала, — призналась я ему. — Как там Эйдан? Есть новости?

— Всё так же. Не думайте о нём, ваша забота сейчас — гости, — напомнил он, и длинная вереница приглашённых всё ползла и ползла мимо меня ко входу.

Торжественная часть состояла в том, чтобы я вошла в зал во всём своём парадном облачении — в ещё одном новом платье, золотого цвета — и села на трон. Что я и сделала с превеликим облегчением.

Дальше были развлечения. Джеймс под руку с великолепной Бри открывал бал лёгким танцем, где все кружились по кругу. Не вальс, но и не полонез. Я видела, как раскраснелась утончённая леди в объятиях у Хантера. Он двигался легко, отточенными движениями представляя длинные ноги. Его длинные пальцы крепко обхватили токую талию Бри, и я залюбовалась их парой. Только бы у неё всё получилось!

Мне не терпелось уйти с приёма, но до ужина это было немыслимо по королевскому протоколу. А ещё мне нужно было переговорить с Джеймсом наедине — рассказать про Марту-Майю. И поэтому, с одной стороны, я падала с ног от усталости, а с другой — сгорала от нетерпения. Её рассказ возродил во мне старые надежды.

— Лорд Хантер, у меня есть свидетельница преступления, в котором обвиняли моего отца! — выпалила я Джеймсу сразу же, как только улучила минутку. Официальная часть ужина завершилась, и теперь гости переходили из одного угла залы в другой, осушая бокалы и общаясь друг с другом.

Я тоже держала тонкую ножку стеклянного фужера, но не торопилась отпивать — учитывая мою усталость, алкоголь мог сыграть со мной злую шутку.

— Ваше Величество, давайте не здесь и не сейчас! — нахмурился Джеймс и без стеснения осушил свой бокал. — Я не готов сейчас работать. Как и вы, я очень устал, и имею право на отдых.

Он улыбнулся какой-то даме и пригласил её на танец. Я же глазела на нового, неизвестного мне лорда Хантера. Он действительно пытался отдохнуть на официальном приёме?

Несмотря на свою мрачную повязку, его дама улыбалась и нежно прижималась к нему в танце.

— Хантер не твоя ручная собачка, Женя, — шепнула мне Бри. — Как говорят в вашем мире, у него всё в порядке с личными границами. Ты наконец-то сделала то, что он от тебя хотел, поэтому теперь имеет право расслабиться.

— Ревнуешь? — улыбнулась я ей поверх бокала.

— Хотела бы, но у меня нет на это прав. А тебе хочу заметить, что здесь нет ни Маклейна, ни Сэма Монро. Среди гостей шепчутся, что их обоих могли схватить по подозрению в нападении на короля, — Бри улыбалась мне для виду, но голос был напряжён.

— Зачем? Разве могли они такое совершить? — я на мгновение потеряла самообладание и поэтому отвернулась к столу, выискивая, что бы положить к себе в тарелку. Я так и не смогла ничего перекусить за ужином, слишком волновалась.

— А ты видела хоть раз, какой магией они обладают? Что у них за способности? Я прожила в Форсе больше года, но так и не узнала этого. А у Роберта есть мотив — он ведь влюблён в тебя! — прошептала Бри.

Несмотря на усталость и потрясение, я ощутила, как заколотилось сердце.

— Что ты сказала? Когда это Роб был в меня влюблён? — голос предательски задрожал и я опустила глаза, чтобы Бри не прочитала в них мои настоящие мысли. Грустный байроновский Роберт — как я была влюблена в него осенью! Как ревновала к Бри! Как больно он меня отбросил, словно ненужную вещь, когда я рисковала помешать его планам. Неужели он и правда что-то испытывал ко мне?

— Только не говори, что не знала, — прошипела Бри. — Он так смотрел на вас с Эйданом весной, так злился! А потом помог тебе бежать из замка, разве не помнишь? Зачем, по-твоему, он это делал?

— Из мести! Отец Эйдана велел казнить всю его семью! Ты думаешь, что кроме любви у людей нет мотивов противостоять королю? — возразила я. — Странно, что у тебя в голове

вообще появилась эта мысль. Роберт никогда не признавался мне в любви и не давал понять, что я ему нравлюсь.

— Ну ты и дурочка, конечно, — покачала она головой. — Вроде стала умнее, но всё такая же наивная. И так много ещё не знаешь! Ты уже рассказала Хантеру про Марту?

Я отрицательно покачала головой. Бри поджала яркие красные губы в тонкую полоску.

— Не торопись. То, что Марта — дочка Хеймора, может выйти нам боком.

— Почему?

К нам направились почтенные гости с явным намерением выразить своё расположение, но я вдруг почувствовала, как Бри пнула меня в косточку на щиколотке острым носком туфли и я ожидаемо сморщилась от боли, невольно схватившись за её руку.

— Ваше Величество! Вам больно? Простите нас, но день выдался очень тяжёлый! — Бри щебетала вокруг меня, распугав гостей. — Пошлите, я провожу вас в ваши покои.

Она мастерски, как агент британской разведки, вывела меня из-под глаз приглашённых, но повела не в королевские покои, а в сад.

— Разувайся и дыши, — скомандовала она, посадив меня на скамейку под строй ивой. Её ветви клонились до самой земли и скрывали нас от любопытных глаз. — Нельзя, чтобы нас подслушали.

— Ты пнула меня! — возмутилась я, первым делом принявшись тереть косточку. — Это было больно!

— Я спасла тебя от всех этих болванов! Нежели ты хотела выслушивать их пустую болтовню еще битый час? — удивилась Бри. — А нам с тобой нужно поговорить. Хорошо, что я слышала признания Марты. Потому что ими нужно правильно распорядиться.

— Ты сказала, что это касается Хеймора. Почему это важно? — спросила я.

— Губернатор Хеймор — тёмная лошадка. Он не так прост, как кажется. И с ним надо быть осторожной, — начала Бри.

— Но мы же вернём ему дочь! Если он ничего не знал о ней все эти годы, то будет благодарен! — попыталась я возразить.

— Я не верю в то, что он не знал о ней. У Хеймора есть секретная часть службы — и она связана с Тайным Советом. Это как контрразведка и КГБ в одном флаконе. Именно он передавал мне задания от короля Ричарда. Именно он завербовал меня на тайную службу, когда я совсем отчаялась, — Бри тяжело вздохнула и тоже скинула свои туфельки.

— Разве не Хантер давал тебе задания? — удивилась я.

— И он тоже. Но... ты помнишь тот вечер, когда мы обе сбежали из Форса? — спросила Бри, глядя мне прямо в глаза. Я кивнула.

— Хеймор тогда передал мне приказ избавиться от Роберта. Я должна была убить его и устроить пожар в замке, чтобы все подумали про несчастный случай. Но я отказалась это делать.

— Тот разговор на лестнице! Я видела вас с Хеймором! — вспомнила я и ахнула.

— Да, — подтвердила Бри. — Именно поэтому я и сбежала из Форса. Я хотела исчезнуть, чтобы больше никогда не выполнять их приказов. Они зашли слишком далеко.

— Погоди, Бри. Ты жила в Форсе и следила за Маклейном. Работала на корону в лице Хеймора и Хантера. Но... почём здесь происхождение Марты и тайна убийства детей? — я правда не понимала связи. От усталости голова плохо варила, и я чувствовала, как пробираюсь по течению мыслей Бри как через вату.

— Ты правда думаешь, что Хеймор не знал, где и как живёт его дочь? Он, ищейка и королевский шпион, у которого в каждом углу Эла по соглядатаю? А что, если он намеренно её спрятал? Не удивлюсь, если и память она потеряла не просто так, — проворчала Бри. — Не верю я ему. И Хантеру я не верю.

— Ты же замуж за него хочешь! — взвилась я. — Как ты можешь ему не доверять?

— Женья, какой ты ещё ребёнок! Хантер — хитрый и опытный царедворец, но это не значит, что от этого я меньше им восхищаюсь. Просто я не хочу, чтобы ты всем подряд рассказывала о том, что знаешь. Представляешь, если Марта вспомнит, кто на самом деле выпил её магические силы? Что, если она сможет во всеуслышание оправдать нашего отца? — в глазах Бри заблестели слёзы и я впервые увидела её уязвимость.

— Не плачь! Я постараюсь сохранить всё в тайне, но тогда придётся что-то делать с Мартой. Её присутствие вызовет вопросы и...

— Я просто прошу тебя не рассказывать всё Хантеру. Давай проведём с ней ещё один сеанс и узнаем обо всём сами. И потом решим, что с этим делать! — Бри страстно умоляла сохранить всё в тайне, и я мысленно уже согласилась с ней.

— Хорошо. Останься у меня ночевать, пожалуйста. Боюсь, что сегодня я не в состоянии отвечать на её вопросы и вообще что-либо делать. Мне нужна помощь.

— Пошли, — она вскочила и подала мне руку. — Надевай туфли и пойдём отдыхать. Я тоже устала. И я придумаю, как заболтать эту Марту. Положись на меня.

В моей опочивальне было всё также тихо — Марта мирно посапывала на кушетке, укрытая лёгким пледом, а золотистые свечи слабо подрагивали на сквозняке. Мы с Бри быстро сбросили с себя вечерние платья и выпроводили горничных с наказом вернуться утром с горячей водой для ванны.

Обе забрались под одеяло на моей широкой кровати, как в детстве при ночёвке с подругами, и уснули мертвецким сном.

Только выспаться не удалось — мне снились яркие сны, где чьи-то горячие руки не давали уснуть. Жадные мужские ладони блуждали по телу и вырывали из груди робкие стоны. Горячие губы прижимались к моим губам и крали страстные поцелуи. Сон превратился в горячее парное болото, из которого никак нельзя было вырваться — оно засасывало и заставляло вновь и вновь подставлять тело неизвестным рукам и губам. Это было одновременно мучительно и очень приятно. И наутро я проснулась с телом, полным неудовлетворённого желания, а на губах застыло имя. Эйдан.

Глава 3

Первое утро в роли королевы я провела у постели Эйдана. Не так, как ему хотелось. Не так, как представляла я. Сидя на краешке огромной кровати и не прикасаясь к его безжизненной руке, я вглядывалась в лицо этого мужчины и гадала — он ли мне снился? Он ли заставлял реагировать не прикосновения, пусть и во сне?

Искушение взять его за руку и влить в него хоть немного своих сил оказалось на удивление сильным. Меня будто что-то звало и манило — возьми, погладь, узнай, какая на ощупь эта гладкая кожа. Но я держалась, гадая — не сам ли он зовёт меня из своего беспамятства?

— Не смейте этого делать! — властный голос Хантера вывел из оцепенения. — Вам опасно трогать его. Я могу не успеть, и вы погибнете бесславно и глупо!

Я тут же покраснела, слушая эту отповедь. Каким же холодным и неприятным может быть Хантер! Повязка снова скрывала его лицо, а мне так хотелось посмотреть в оба его глаза! Казалось, будто кусок ткани помогал Джеймсу скрывать от меня истинные мысли.

— Лорд Хантер, благодарю вас за напоминание, но мне хотелось бы, чтобы вы были чуть более вежливы с вашей королевой, — холодно напомнила я ему и поднялась, чтобы он не смотрел на меня свысока.

— Прошу прощения, — он тут же сбавил тон и поклонился: — Я просто испугался за вас.

И отвернулся, подходя к Эйдану. Он сам взял его за руку, посчитал пульс, послушал дыхание. Потом снял повязку и осмотрел больного своим вторым глазом. Я всё это время следила за его манипуляциями и копила вопросы.

— Джеймс, скажите, что с ним. Он будет жить? Не может же Эйдан всегда, вот так, лежать овроцем в кровати? — спросила я.

— Пока что я знаю только то, что король жив. Но опыт подсказывает, что лучше бы он уже не приходил в себя. Скорее всего, он не сможет ни ходить, ни говорить.

Я прикрыла рот рукой, гася неуместное «Ох!»

Мне было стыдно — потому что новости не вызвали во мне никаких эмоций. Абсолютное ничего. Ни жалости, ни радости, ни горя. А где-то в самой глубине тоненький голосок злорадно хохотал, желая насильнику смерти. Но лицо я сумела сохранить.

— Вы хотели вчера поговорить со мной о делах. Сейчас, думаю, самое время, — и Джеймс по-хозяйски уселся за письменный стол Эйдана.

— Здесь? При короле? Вы вообще не обладаете ни каплей сочувствия? — почему-то я разозлилась.

— Пока король жив, и никто не знает правду о его истинном состоянии, дела должны совершаться в его присутствии. Для всех остальных создаётся иллюзия, что так он находится в курсе всех решений. Я думал, этого не придётся объяснять. Привыкайте мыслить, как государственный деятель! — холодно произнёс Хантер, листая какое-то донесение.

Я почувствовала, как кровь прилила к щекам. Такой противной отповеди я уже давно не слышала. Да как он смеет!

— Я передумала сообщать вам то, что хотела. Это теперь моё дело, и я доведу его до конца. С вашей помощью или без, — и я развернулась, чтобы уйти.

Хантер понял, какую бестактность совершил, и встал, перегоротив мне путь.

— Ваше Величество... Евгения... — он осёкся и посмотрел на меня сверху вниз. — Простите меня. У меня выдался сложный месяц... Да что там месяц, год. И я действительно устал. Простите!

— У вас выдался сложный год?! — вырвалось у меня. — И это вы говорите мне? За прошлый год мне случилось умереть, попасть в Эл и пройти пусть от замковой уборщицы до королевы. От чего вы могли устать так же сильно, как и я?

Я была готова его ударить, и нога так и чесалась хотя бы пнуть его в коленку. Но я сдержалась — я же всё-таки королева! Поэтому отступила от него на шаг и холодно посмотрела, пробормотав:

— Не смейте перегораживать мне дорогу! У меня много дел, а вы решайте свои. И если вам понадобится моё королевское согласие или подпись — вы знаете, где меня искать. Удачного дня!

Юбки взметнулись от резкого поворота и я, обогнув высокого хама, вышла и хлопнула дверью. Не удержалась.

Секретарь передал мне записку, что Бри с Мартой ожидают меня в летней резиденции, и я впервые за эти дни порадовалась. Наконец-то домой, прочь из этого душного замка!

Отдав распоряжения вновь отправить все мои вещи в Летний дворец, я прыгнула в карету и с ветерком домчалась до моего жилища.

Тут пахло по-новому. Молоком, варёной кашей и мылом. Дом был наполнен звуками детской возни: кто-то кряхтел, кто-то плакал, а чей-то мелодичный голос пел колыбельную. Я улыбнулась и прошла в гостиную, где леди Бри и госпожа Марта пили чай с пирожными. Медовик! Ммм, это явно Сибилла расстаралась.

— Леди, — обратилась я к женщинам. — У меня есть отличное место, где мы могли бы попрактиковаться с магией. Оно отлично защищено от посторонних глаз и будет само помогать нам. И ещё у меня есть идея, как помочь вам, Марта, вспомнить всё, как было. Здесь недалеко!

Спустя полчаса мы уже мчались по лугу верхом. Обе леди умели отлично управляться с лошадьми, а я упорно преодолевала страх и сжимала пятками бока своей кобылки. Королева не должна отставать от своих подданных!

Всего минут за двадцать мы домчали до заброшенного поместья Эллинггов, которое тоже потихоньку обретало жилой вид. Часть дыр в фасаде уже заложили новым кирпичом, и он смотрелся странно на обгоревшей кладке. Но мужчины упорно работали, а между ними по двору сновали их дети. Женщины готовили и стирали. А сбоку от дома я даже рассмотрела свежевскопанную грядку. Жизнь потихоньку возвращалась на эту землю, и я почувствовала тепло в груди.

Сегодня здесь находился Патрик, и именно его я попросила сделать так, чтобы в сад никто не ходил. Нам необходимо уединение и покой. Он кивнул, и мы втроём разулись, босиком углубившись в зеленые заросли.

Бри настояла, чтобы мы очертили магический круг и посыпала его солью.

— Это базовая магическая защита, её в школе учат, — пояснила она. — Поэтому и ты будешь так делать.

У Бри оказалась с собой вместительная седельная сумка, и Бог ещё знает, что она с собой там припасла.

Мы уселись внутри круга и я велела всем приготовиться. Открыла своё Лиловое зрение и обомлела: помимо пустых серых нитей вокруг Марты увидела, как волнуется воздух ровно по границе соляного круга. Это напоминало то зрелище, когда тёплый воздух от костра дрожит и изгибается, искажая привычную картину мира. Только тут воздух дрожал и изгибался вокруг нас, и магия исходила от соли.

Потом я взяла в руки ладони Марты и велела той закрыть глаза и расслабиться. А потом начала осторожно наполнять её своей магией. Было стойкое ощущение, словно я пытаюсь протолкнуть сквозь узкую соломинку густой молочный коктейль. Но вот одна из её безжизненных серых нитей наполнилась лиловым свечением, потом другая.

— Хватит! — прервала нас Бри. — Остановись!

Я открыла глаза и увидела, как преобразилась Марта — её щёки порозовели, а усталые глаза вдруг приобрели голубой оттенок. Она из бесцветного и утомлённого подростка вдруг превратилась в цветущую женщину. А я уже еле стояла на ногах.

Лиловый огонь погас, а я облокотилась на ствол дерева, у которого мы сидели.

— Марта, постарайтесь вспомнить что-то, связанное с вашим детством. Лучше, конечно, лицо и повадки человека, который забирал у вас магию. Это важно! — настойчиво говорила Бри с моей пациенткой.

Я же пыталась восстановить свою магию и заодно размышляла, что потеря энергии — не односторонняя вещь. Это обратимо, и вообще необязательно было кого-то убивать, чтобы напитаться его силами! Гораздо выгоднее было бы держать таких «батареек» при себе, подпитываясь их силами.

Неужели убийца этого не знал?

— Голос... у меня были завязаны глаза. Он говорил шёпотом. И был довольно далеко от меня. А потом было просто больно, — прошептала Марта.

— Может быть, что-то показалось тебе знакомым? Может, ты встречала его раньше? — допытывалась я.

Она покачала головой. Нет. Я беспомощно посмотрела на Бри — что мне делать? Та пожала плечами — у неё не было плана.

— Марта, постарайся вспомнить то, что ты делала раньше, когда владела магией. Потренируйся, — я мягко дотронулась до её руки и добавила: — Я приказываю тебе остаться в Летнем дворце, чтобы мы могли с тобой тренироваться. У меня сегодня много дел, но мы обязательно продолжим в ближайшие дни. Хорошо?

Она кивнула. Я оставила их с Бри в саду, сама же вскочила на лошадь и поспешила в Летний дворец.

Остаток утра прошёл в заботах и делах: я одобрила текст благодарственных писем приглашенным на коронацию и собственноручно их подписала. Дурь, конечно, но у них так принято.

А потом сделала великую глупость.

С момента, как я узнала, что Роб и Сэм могут быть задержаны за покушение на Эйдана, я чувствовала глухую тоску где-то глубоко внутри. Мысли о Роберте не отпускали. Я думала — а вдруг он правда меня любит? Что, если..? Всю дорогу от Летнего дворца до Королевского замка я прислушивалась к себе и решалась.

А когда спешила у ворот замка, ноги сами повели меня не к покоям Эйдана, а к подземелью. Не скрываясь — я же теперь королева! — потребовала проводить меня к Маклейну, и стражник услужливо открыл передо мной решётчатые двери.

Здесь было сыро и воняло мышами. Находиться в таком месте оказалось невыносимо — стены давили и заставляли сердце стучать быстрее. Или это от близкой встречи с Робом?

Наконец, полукруглая деревянная дверь, оббитая железом, открылась, и я ступила в камеру. Она была довольно просторной, а в самом верху, под потолком, виднелось зарешечённое оконце. Оттуда лился слабый свет и доносился еле уловимый запах зелени и лета.

На топчане, покрытом соломой, сидел Роб. Даже здесь, в подземелье, он сидел в элегантной позе — одна нога, скованная кандалами, стояла на полу, а вторая, согнутая в колене — на кровати. Подбородок гордо задран, а мечтательный взгляд устремлён в окно.

Он нехотя обернулся на вошедших, потом вскочил, увидев меня — и элегантно поклонился.

— Ваше величество, — пробормотал Роберт, пряча улыбку.

— Оставьте нас одних! — я применила свой самый грозный тон, но стражник даже не пошевелился.

— Мне приказано не оставлять посетителей с ним наедине... — начал он оправдываться, подбирая слова.

— Вон, я сказала! — добавила я металла в голос и потом пояснила: — Лорд Маклейн в кандалах, а я не так глупа, чтобы подходить ближе.

Стражник помялся, но потом кивнул и вышел, прикрыв за собой дверь. Наверняка остался подслушивать.

— Роберт, — негромко сказала я и подошла к нему, он же смотрел на меня непроницаемыми глазами и улыбался. Потом взял мою руку и с чувством поцеловал.

— Джейн... я так рад, что вы пришли, — хрипло проговорил он. — Второй раз я попадаю в подземелье из-за вас.

— Вы правда это сделали? Применили заклятье против Эйдана? — спросила я.

— Почему вы спрашиваете? — улыбнулся он. — Может быть, вам лучше не знать?

— Я хочу знать, — я подошла к нему ещё ближе, переживая, что он услышит биение моего сердца.

— Вы выбираете себе на редкость неподходящих мужчин, Ваше Величество, — поддразнил меня Роб. — И кому-то же нужно спасать вас от них.

Я похолодела. Но Роб не растерялся — он притянул меня к себе и осторожно провёл ладонью по щеке. От него пахло потом и овсянкой, но я не отстранилась. На меня нахлынули чувства, о существовании которых я уже забыла. Красавчик-лорд... Мой красавчик-лорд, который был так недостижим для меня ещё несколько месяцев назад!

— Вы представляете, какой это скандал? Новоиспеченная королева тает в объятиях опального лорда, которого обвиняют в покушении на её мужа? — хрипло промурлыкал он.

Его голос стал бархатистым и вкрадчивым, а чёрные зрачки расширились. Что со мной творится? Почему он так на меня действует?

— Мне нужно знать правду, — пробормотала я, чувствуя, что его сердце тоже колотится в такт моему. — И тогда я смогу вам помочь.

Мой голос прозвучал беспомощно и слабо, будто я произнесла эти слова из последних сил. Собственно, так оно и было.

— Если я скажу, что это и правда я — то разве сможете вы быть со мной, когда ваш муж умрёт? — усмехнулся он, мягко убирая прядку волос с моего лица.

— Умрёт? Как вы можете так говорить? — эхом откликнулась я, полностью лишаясь разума. Что я здесь делаю, почему позволяю ему себя обнимать и говорить о короле такое?

Роберт наклонился к моей шее и втянул носом воздух. Улыбнулся.

— Хорошо, что вы не пользуетесь духами. Когда вы уйдёте, я буду вспоминать ваш запах и думать, каким ослом я был, когда оттолкнул вас в первый раз, — каждое слово Роберта попадало в цель и заставляло не только сердце биться чаще, но и излечивало уязвленную гордость. — Предоставьте правосудие Хантеру — он разберётся, кого ему выгодно осудить. И, возможно, это будет Сэм, а не я.

— Вы не хотите оправдаться? Вы готовы понести наказание за покушение на короля? — в ужасе пробормотала я и поняла, что не хочу уходить из его объятий. Я смотрела на его губы и всё время думала о том, что мечтаю его поцеловать.

— Если вы подарите мне хотя бы один поцелуй — то я готов на всё, что угодно! — жарко сказал он и наконец-то приник к моим губам.

Я закрыла глаза и ответила на поцелуй, решив, что хватит уже контролировать себя. Мне хотелось просто отдаться на волю судьбе и будь, что будет.

Поцелуй Роберта был нежным и страстным одновременно. Я с удивлением ощутила, как всё тело захлестнула волна жара. Она будто сжигала изнутри, снося все преграды, которые я ставила для себя. Не было ни тягучей слабости в коленях, ни головокружения. Только чистый

восторг и желание, чтобы Роберт зашёл ещё дальше. Чтобы спустился ниже, туда, где за воротом платья скрывается грудь, которая тоже жаждала поцелуев.

Я вспыхнула, как спичка, и горела, пока не услышала странных звуков за дверью. Отпрянув, быстро отвернулась к стене — и вовремя, потому что давешний стражник открыл дверь и впустил другого мужчину, который нёс миску и корку хлеба в грязных заскорузлых пальцах.

— Ваше Величество, утреннее кормление, — поклонился он и поставил миску на пол, а хлеб кинул прямо в еду.

Губы у меня горели, а щёки были пунцовые, но я усилием воли заставила свой голос звучать ровно, когда приказала:

— Принесите лорду Роберту нормальной еды и разрешите передать ему личные вещи. Он ещё не осуждён, и имеет право на удобства как знатный дворянин. Я обязательно проверю, как вы выполнили мой приказ.

И я, опустив голову, чтобы никто не заметил моего состояния, проскользнула мимо охраны и вышла из камеры с гордо поднятой головой.

Быстрая ходьба по подземным лабиринтам остудила моё сердцебиение, и на белый свет я вышла, полностью взяв себя в руки. Ну, почти.

Внутри зрело ликование — он, кажется, и вправду влюблён! Раненое сердце, которое так долго носило в себе обиду, начало оживать. Несмотря на ужасное положение — Роберт в подземелье, а я замужем за умирающим магическим вампиром — я чувствовала подъём сил и надежду. Может быть, для меня ещё не всё потеряно?

В королевский кабинет, устроенный прямо в опочивальне Эйдана, я входила с лёгкой улыбкой на устах. Спешное свидание придало сил, а наличие тайны — пусть и пустяковой — придавало мне уверенности.

Хантер странно посмотрел на меня, поздоровавшись, а я впервые порадовалась, что его волшебный глаз был скрыт повязкой. Что, если ему достаточно просто взглянуть на меня, чтобы узнать, где я была и что делала?

Я вернула ему приветствие и не удержалась от довольной ухмылки. Что ж, пусть гадают, если ему любопытно. Это моё личное дело.

— Я очень рад, Ваше Величество, что вы полны сил и находитесь в хорошем расположении духа. У нас появились новости о чужеземном вторжении на наш остров и нам срочно нужно составить план действий. Дело не требует отлагательств. А решающее слово — за вами.

И он посмотрел на меня своим особенным взглядом, отчего я сразу решила, что всё он знает про меня с Робертом. И играет со мной в кошки-мышки.

Глава 4

— У меня появились новые данные о том, что неизвестные люди на лодках скрытно плавают вокруг острова. Скорее всего, это разведка. Военные маги фиксируют попытки прощупать энергии защиты. Донесения с каждым днём становятся всё более угрожающими. Похоже, речь идёт о военно-магическом захвате острова, — голос Хантера стал напряжённым, и он пытливо вглядывался в меня, пытаясь понять, насколько серьёзно я воспринимаю его слова.

С меня же с каждым словом слетал романтический флёр, и я соображала, зацепившись за одну из фраз.

— Лорд Джеймс, вы сказали, что они скрытно обследуют остров по кругу... Что, если нам использовать соль?

— Соль? — Хантер наморщил лоб. — Какую?

— В базовой защите в магии используется соль. Если замкнуть круг из соли, то появляется силовая стена, я её видела Лиловым зрением. Может быть, нам замкнуть круг вокруг острова?

Одинокий глаз Хантера округлился, пока он обдумывал услышанное.

— Такое просто решение... может ли оно быть эффективным? — наконец, пробормотал он. — Хотя... почему бы и нет.

— Я не говорю, что нам стоит посолить море, и мы будем под защитой. Просто как ещё одна дополнительная мера, — добавила я, чтобы не выглядеть совсем уж идиоткой.

— Допустим, — уклончиво сказал он. — Мне нужно от вас согласие на использование всех магических сил королевства. У нас есть маги с активным даром, которые служат короне как военные. Они могут метать острые предметы, обливать огнём, замораживать воздух. Но всё это хорошо в ближнем бою. Нам же нужно продумать стратегическую оборону. И тут я упираюсь в отсутствие природной магической защиты острова. Мы потеряли её за последнее столетие.

Он пытливо смотрел на меня.

— У меня есть стойкая уверенность, что остров не зря вернул вас к себе обратно. Вы можете помочь нам вновь укрыться магическим щитом и жить в безопасности, — Хантер подошёл ко мне и положил руки мне на плечи. Тяжёлые, горячие ладони будто придавили к земле.

— То есть это уже не ваше предположение, а стойкая уверенность? — переспросила я.

— Да. Вы же помните, что я умею видеть истинную суть вещей. Именно так я её и вижу. Вы — наше решение.

— И что я должна делать? — напряглась я.

— Думать... чувствовать... возможно, ваша душа уже знает ответ, и нужно просто к ней прислушаться.

Я отошла от Джеймса к окну и поняла, что у меня действительно есть знание, что решение лежит на поверхности.

— Первое, что нужно сделать — доказать невиновность моего отца. Я уверена, что его оболгали, и его свержение — результат заговора. Ни мой Род, ни остров не станут нам помогать, пока не восстановлена справедливость, — уверенно сказала я. И, как это обычно бывает, когда слова уже произнесены вслух, они начинают жить своей жизнью. Высказав своё самое горячее желание, я вдруг поняла, что это простая истина. Оправдать невинно оболганных предков — святая обязанность любого потомка. И моя тоже.

— Евгения, это сейчас очень несвоевременно... — начал Хантер, но я перебила.

— Наоборот — это первое, что нужно сделать. Но есть ещё второе и третье. Не прерывайте меня, пока мысль не ушла.

Я ощутила внутри ровное спокойствие, будто бы именно сейчас делаю то, что должна. Ради чего жила.

— Вы должны разумно использовать абсолютно все запасы синего магического песка. И Изумрудного тоже. Много лет магия выкачивалась из людей и из острова, скапливаясь в хранилищах. Её нужно вернуть. Людям, их земле. Если очень долго в одностороннем порядке использовать энергию, когда-нибудь она иссякнет. Настало время восстановить равновесие. Это второе.

Хантер напряжённо кивнул.

— Третье — важно восстановить ритуалы и праздники, которые славят духов и предков. Я знаю, что в лесах рода Маклейн до сих пор тайком проводятся ритуальные танцы и славится Старейшина рода. Скорее всего, в горах, болотах и степях та же самая история — остались шаманы, бабки-ведуньи, колдуны и знахари, которые помнят старинные обряды. И нужно найти и помочь им передать свои знания дальше. Это тоже про восстановление баланса — чтобы насытить остров энергией, нужно начать её отдавать. Возродить все старинные традиции — угощения урожаем, важные обряды, всё, что было раньше. И чем быстрее, тем лучше!

Я чувствовала, что меня несёт потоком, а слова льются сами по себе. Откуда я брала то, что говорила — не знаю. Просто моя уверенность происходила изнутри, и когда настал момент, все мои догадки вылились наружу.

— Я сама могу подать пример. В старом поместье Эллингов сейчас размещены пого-рельцы из Форса. Они — прямые потомки людей, которые славили род Маклейнов. Я смогу их уговорить возродить старинные обряды. Тем более что там есть магический сад Эллингов... Почему-то я уверена, что это сработает!

Щёки мои пылали, а глаза ярко горели, пока я описывала Хантеру план действий. Я верила в себя, знала, что смогу это сделать!

— Ваше Величество... это самый необычный план действий, который я когда-либо слышал. Военных действий, — маска ледяного спокойствия слетела с его лица и он улыбался. Тепло, нежно и даже как-то восхищённо. — Я не привык полагаться на чувства, но... сейчас я чувствую, что вы правы. Во всём.

Я залюбовалась этим новым Хантером — но наваждение длилось не дольше минуты.

— Но я не могу полагаться только на это. Успех слишком непредсказуем, а действия растянуты по времени. Пока мы возвращаем магию острову, ничто не помешает врагу на нас напасть. Поэтому, с вашего разрешения, я всё равно организую круговую оборону.

Хантер заложил руки за спину, а потом позвал секретаря из соседней комнаты и начал диктовку:

— Первое. Развернуть корабль послов с товарами от наших берегов. Это может быть ловушка, последствий которой мы не знаем. Второе. Объявить мобилизацию всех военных корпусов, личных войск лордов Королевства Эл. Развернуть лагеря по побережьям острова и ожидать дальнейших приказаний. Третье. Боевым магам собраться в здании Королевской школы. Организовать отряды из старших учеников и начать из немедленное обучение боевой магии. Четвёртое. Организовать транспортировку синего и изумрудного песка из королевских хранилищ в Королевскую школу. Я лично буду выдавать порции песка при сдаче экзаменов на пригодность к боевым действиям. Мы используем эту силу для увеличения способностей наших талантливейших магов.

Он перевёл дух, дожидаясь, пока секретарь закончит писать.

— Пятое. Разместить объявление в газете, что все, кто владеет запрещёнными ранее знаниями об обрядах, ритуалах и заговорах, отныне получают неприкосновенный статус и им даруют право на выплату из казны десяти элов одновременно. Им надлежит собрать группы для обучения ритуалам почитания предков и духов рода. Ответственные за исполнение — лорды соответствующих земель. Шестое. Объявить вознаграждение в десять элов за любую

информацию об обороне и защите острова. Если кто-то увидит что-то подозрительное, пусть немедленно сообщит лорду своей земли. Пока всё.

Я сидела и заворожённо слушала, как мои женские догадки и чувствования превращаются в конкретные действия, и для меня в этом тоже таилась магия. Очень легко сидеть и рассуждать о том, что нужно делать. И гораздо сложнее предпринимать конкретные шаги.

— Вы забыли про соль, лорд Хантер, — улыбнувшись, напомнила я.

— Ах, да! Допишите седьмой пункт — снарядить корабль с мешками обычной поваренной соли. Загрузить ею все трюмы и палубу корабля до разрешённого предела грузоподъёмности. Как только корабль будет готов — доложить. Я лично поплыву на нём. И не забудьте — пометка документа «совершенно секретно». За утечку распоряжений из этого списка отвечаете головой.

Секретарь с напряжённым видом дописывал последние распоряжения, а лорд Хантер устало повёл плечами.

— Благодарю вас, Ваше Величество! Я в вас не ошибся! — сухо сказал он и сделал короткий поклон. — Теперь важно успеть всё сделать до того, как враг решит напасть. Разрешите удалиться!

И он вышел, оставив меня наедине с Эйданом. Я осторожно подошла к нему, посмотрела на бледное лицо и недвижные руки. Грудь его мерно вздымалась, но признаков жизни он не подавал.

Тогда я внезапно открыла Лиловое зрение, чтобы посмотреть на него магическим взглядом, и оторопела. Король был опутан безжизненными щупальцами, как и Марта. Только у нее серые нити напоминали полые трубки, а у Эйдана — хищных паразитов с зубастыми челюстями. Они клубились вокруг него, ища пищу, и развевали свои безобразные рты.

Меня затошнило и я отступила на шаг подальше. Что это? Неужели он всегда был таков, или это было... приобретённое существо? Я вспомнила слова Хантера о том, что Эйдану лучше было бы умереть, и поняла, что он имел в виду. Жить во власти хищных чудовищ, которые управляют его магической частью — что может быть хуже?

Попятившись, я вышла из королевских покоев и почувствовала себя намного лучше. Расправив плечи, устремила к выходу. Следовало сделать одно из важных дел, которые нельзя было откладывать. И при мысли о нём я улыбалась — до того приятно оказалось об этом размышлять.

С отчаянно бьющимся сердцем я ехала в карете в Летний дворец, а рядом со мной лежали стопки простой белой ткани. Это были простыни из кладовых Королевского замка. Служанки по первому требованию сложили для меня всё необходимое, и я, наскоро перекусив, возвращалась в свой дом.

Там я на минуту забежала в королевские покои — чтобы опустошить свою шкатулку с аметистами. Ссыпав драгоценности в поясную сумку, я переоделась. Лёгкое белое платье, удобные кожаные башмачки без каблучков, и я готова.

Вновь запрыгнула в карету и помчалась в старинное поместье своей семьи. Со мной ехала Сибилла, оставившая своё хозяйство на кухне и в детских комнатах ради великой цели. Она захватила с собой травы и большой глиняный кувшин. И всю дорогу, пока я объясняла свою задумку, кухарка загадочно улыбалась.

Основная деятельность развернулась, когда карета влетела во двор поместья, чуть не задавив деловито расхаживающих по траве кур. Я то и дело подгоняла кучера, и он спешил, как мог. Во второй карете, прямо за нами, ехал десант служанок из дворца. Они имели озадаченный вид — но перечить королеве не решились.

Я с удивлением увидела, что у поместья появились новые ворота — кладка у старых столбиков починена, а сами створки сколочены из свежеструганых досок. Сразу же за нами ворота заперли, и от этого простого действия я почувствовала почему-то спокойствие и безопасность.

Спустя полчаса домашние дела и заботы о детях переключались от усталых женщин на моих служанок, а мы сами собрались в саду. Десять женщин и мы с Сибиллой — получилось магическое число двенадцать. Дюжина. Двенадцать часов на циферблате, двенадцать месяцев в году. Законченный круг.

Я привела их на поляну посреди зарослей старинных деревьев, где мы уселись кругом, расположив на коленях отрезки с тканями.

Сибилла повела рассказ о том, как с древних времён жители деревеньки Форс поклонялись лесным духам и Старейшине Рода. Как поминали предков и приносили им дары — пироги, яблоки и урожай со своей земли. В деревне существовал специальный жреческий круг из женщин — и они сохраняли старинные благодарственные песни.

Пока мы шили из ткани просторные сорочки без пояса, Сибилла учила нас специальным словам, которые следовало произносить во время работы. Иной раз у меня при звуках того или иного наговора по коже пробегали мурашки. Я чувствовала, что в словах скрыта мощь, которую никто из присутствующих не ощущает. В последний момент вспомнила про аметисты — и раздала девушкам, чтобы они пришили их к наряду.

Когда сорочки были пошиты — оказалось, что часа за два реально соорудить что-то очень простое и просторное — то мы приступили к разучиванию специальных движений.

Я вспоминала сцену, которую видела почти год назад на поляне — с девушками, танцующими вокруг Лилового костра, — и теперь понимала скрытый смысл движений. Шаги, повороты, хоровод — всё замыкало энергию в круг и запускало магический круговорот.

Когда танцевать устали, настало время плести венки. Осенью на голове у женщин красовались жёлтые листья, сейчас же настало время луговых трав. Белые цветы пастушьей сумки, голубые — васильков. Гибкие пальцы женщин ловко вплетали в венок головки нарядной ромашки, а особо опытные умудрялись прикреплять короткие стебельки клевера с их ярко-розовыми соцветиями. Светло-розовая душица и ярко-жёлтые цветки зверобоя вплетались для оберега от злых чар и укрепления здоровья.

Пока я плела свой собственный венок, то ощущала, как энергия места течёт из моих пальцев. Очевидно, я делала что-то настолько правильное и древнее, что само действие наполняло энергией. Иногда из кончиков пальцев проскакивали лиловые искры, и я видела у других женщин то же самое. Видимо, магия всё же замкнулась в круг и передавалась от одной девушки к другой.

Когда и венки, и наряды были готовы, пришла пора отдохнуть и подготовиться всё к вечеру. Мы вернулись к дому, который восстанавливали мужчины, и сели за большой деревянный стол. В этот день моим королевским обедом стала сытная похлёбка с картофелем и курицей, лепёшки, испечённые на раскалённом камне, и кислый компот из яблок. И вкуснее угощений я давно не ела!

Когда последние лучи солнца окрасили небо в розовый цвет, а сам диск окрасился в ярко-алый, мы закрыли ворота за последним из мужчин и приступили к обряду. Дети покинули поместье вместе с отцами — эту ночь они проведут в Летнем дворце. Мы же — двенадцать женщин, наряженных особым образом — остались в саду одни.

Сибилла заварила в котелке кипятка и приготовила крепкий отвар из трав: мята, зверобой, девясил, тысячелистник. Полынь. Лимонная трава и душица. Налила в глиняный кувшин и взяла с собой.

Трава колола босые ноги, пока мы шли к поляне. Волосы распущены, лёгкая ткань струится по ногам и будто бы закручивает энергию спиралью. Настроение приподнятое — я словно на праздничный утренник собралась.

Мы встали в хоровод на поляне и Сибилла, наблюдая за солнцем, шёпотом произнесла заветные слова. Кувшин переходил по кругу из рук в руки и мы пили горьковатый и терпкий отвар. Потом неуловимым движением бросила что-то рукой и в середине зажёгся Лиловый огонь. Он был не больше пламени свечи, но ровно горел и приплясывал. Повинуясь взгляду наставницы, я тоже бросила свой огонёк в центр и костёр стал вдвое больше.

Женщины запели песню на языке, который сразу стал сложным для понимания. Какой-то старинный говор, непонятные слова... Я старалась повторять, но быстро поняла, что магия здесь не в звуках. Магия творилась у нас в руках, переливаясь из ладони в ладонь. Потом мы взяли в руки заранее заготовленные веточки с листочками и принялись кружиться, мерно взмахивая ими, как крыльями. Песня постепенно трансформировалась в мелодию, которую женщины напевали без слов.

Я не успела уловить момент, когда Лиловый огонёк превратился в высокий костёр. Пламя взвивалось над деревьями, напитывая сад своей силой. Я заметила, как на ветвях деревьев, окружавших поляну, сначала расцвели цветы, а потом завязались плоды. По мере танца они росли, наливались соком и цветом, и превращались в алые яблоки.

Ритм захватил, я с восторгом кружилась и наблюдала за тем, как наливаются магией аметистовые обереги. В какой-то момент из костра отделилась фигура седовласой женщины с посохом. Она посмотрела на меня лиловыми глазами и я узнала Старейшину рода — только сейчас она больше походила на молодую женщину, чем на старуху. Стройный стан, ровное лицо, спокойная улыбка. Она принялась кружить по поляне, обходя её против часовой стрелки, двигаясь навстречу нам. И я ощутила, как по телу прошёл разряд тока, вызванный плотским желанием.

Жар приливал к щекам, плечам, груди, проникал между бёдер и вырывал изо рта гортанные стоны. Хотелось закончить обряд и отправиться на поиски конкретного мужчины. У меня перед глазами всплыло лицо Роберта, и я чувствовала, что готова штурмом идти на крепость и вырывать его из лап тюремщиков. Так вот как оно на самом деле!

Чувство обладания, неутоленного желания и тоски по мужчине охватили всё моё существо — и я поняла, что могут испытывать влюблённые к своим половинкам.

Когда танец закончился, Старейшина исчезла, а Лиловый костёр потух, сад погрузился во тьму. Разгорячённые женщины исчезли, торопясь к своим мужьям. Каждая испытывала ровно то же, что и я.

На поляне остались только мы с Сибиллой и красные яблоки на ветках, так быстро набравшие спелость и сладость.

— Ты всё сделала правильно, девочка, — прошептала Сибилла. — Только без мужчины обряд не завершить. Тебе нужна пара, а роду — наследник. Ты можешь просить что угодно, если пообещаешь Старейшине исполнение её желания. Все ключи у тебя в руках.

И перед моим мысленным взором снова возник Роберт. Сила, наполнившая тело, толкала на безумства, и я растворилась в ночи, чтобы исполнить древнее пророчество.

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.